

УДК 94(575.1)

Ю.Н. Цыряпкина

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ В ПОСТСОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

В статье рассматриваются особенности государственно-религиозного регулирования православия в постсоветском Узбекистане и доказывается мысль о том, что в светском Узбекистане религия не занимает заметного места в иерархии республиканской идентичности. На основе привлечения статистического, архивного, полевого материала автором зафиксирована и проанализирована ситуация в трех православных приходах в городах Ташкент, Ангрэн, Фергана. Выявлена связь между демографическими процессами русского населения и пополнением православных приходов. Автор пришла к выводу, что для русских в большинстве случаев православие рассматривается как часть культуры, которая является необходимым для приписывания себя к этнической группе.

Ключевые слова: Узбекистан, православные приходы, православие, русские, церковные обряды, крещение.

Yu.N. Tsyryapkina

STATE AND RELIGIOUS REGULATION AND DEVELOPMENT OF ORTHODOX PARISHES IN POST-SOVIET UZBEKISTAN

The article discusses the main features of state and religious regulation of Orthodoxy in post-Soviet Uzbekistan and proves the idea that religion does not occupy a significant place in the hierarchy of republican identity in secular Uzbekistan. Using statistical, archival and field material, the author describes and analyzes the situation in three Orthodox parishes in the cities of Tashkent, Angren, and Fergana. The correlation between the demographic processes of the Russian population and the replenishment of Orthodox parishes is revealed. The author concludes that the Russians view Orthodox Christianity as a part of culture, which is necessary for identifying with their ethnic group.

Key words: Uzbekistan, Orthodox parishes, Orthodoxy, Russians, church ceremonies, baptizing.

Процессы нациестроительства, формирования новых идентичностей в Центральной Азии активно обсуждаются научно-экспертным сообществом. Больше всего опубликованных работ о русских в постсоветской Центральной Азии было посвящено анализу ситуации в Казахстане и Кыргызстане, где их доля в этнодемографической структуре населения значительно выделялась. Узбекистан в информационно-экспертном сопровождении считался одной из наиболее закрытых постсоветских республик после Туркменистана. Тема «русских», как и любые другие рассуждения об этничности и меньшинствах в суверенном Узбекистане, оказалась довольно чувствительной в силу того, что была адаптирована модель новой республиканской идентичности, внешне очень похожая на позднесоветскую форму национального государства [1, с. 155], в которой в иерархии ценностей ставка делалась на «светскость» государства, пропагандирующего гармонию социальных, межнациональных и межрелигиозных отношений.

Русские как особая этнокультурная группа узбекского общества «оставалась в тени», основные публикации о них переместились в этнополитическую плоскость. Еще меньше работ было посвящено анализу тех важных изменений, которые происходили в сфере самоидентификации русских в постсоветском Узбекистане, поиску собственного места в «национализирующемся» узбекском обществе [2]. В последние 20-30 лет не публиковались этнографические/антропологические работы об обрядах жизненного цикла русского населения Узбекистана, динамики их культурных и религиозных традиций. Отчасти это связано с тем, что русские в Узбекистане не представляют гомогенное этническое образование, их сложно выделить в этнографическую группу, соответственно, их чаще включают в группу русскоязычного населения, куда вместе с русскими входят татары, корейцы, немцы, евреи и часть коренного населения республики, разделяющие «европейскую» социокультурную идентичность через русский язык. Кроме того, не-

обходимо учитывать, что среди молодого поколения русских Узбекистана высок процент выходцев из смешанных в этническом и религиозном плане браков/союзов, что вызывает сложности в этнической идентификации и отождествлении с православием или исламом.

В статистическом разрезе, согласно официальным данным на 1 января 2018 г., из 32 656 660 жителей Узбекистана русские составляли 739 684 чел. (2,3 %)¹. За последние 28 лет число русских в республике снизилось более чем в 2 раза, это означает и снижение доли православного населения, так как судьба православия в республике исторически связана с демографическим и фактическим присутствием русских. Православие – одна из форм русскоговорящего христианства и один из этнокультурных маркеров русских.

Вопрос о развитии православия и православных приходов в постсоветском Узбекистане не подвергался систематическим исследованиям, кроме единичных публикаций [3]. Специфика современного состояния православия и православных приходов в постсоветском Узбекистане еще не становилась объектом серьезных антропологических исследований. Сложность и многоплановость изучаемой научной проблемы требует междисциплинарного подхода и новых источников, а именно интервью и наблюдений приходских священнослужителей, прихожан, малоцерковленных людей и обывателей. Статья написана на основе опубликованных и неопубликованных источников, содержащихся в архиве Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления. Автором были привлечены уникальные полевые материалы, собранные ежегодно в период 2012–2015 гг., затем в 2019 г. Всего автором было записано более 85 полуструктурированных интервью с теми, кто относится к русскоязычному населению Узбекистана. Среди опрошенных респондентов по этнической принадлежности выделяются русские, татары, немцы, узбеки, таджики, корейцы и др. За указанные годы было проведено 5 экспедиций в различные города Узбекистана. Больше всего опрошенных респондентов в г. Ангрен (Ташкентская область) – 37 человек, Ташкент – 24, Фергана – 19, Алмалык (Ташкентская область) – 5, Каган (12 км от Бухары) – 1.

Принципы «светскости» Республики Узбекистан сочетаются с идеями гармоничного развития всех этнических групп, в том числе и различных религиозных конфессий. При этом роль религии в иерархии государственной идентичности населения Узбекистана мала по сравнению с другими

составляющими идентичности. Религия заняла свою нишу не в политике, а в повседневной жизни населения республики, это касается как ислама, так и православия. В 1990-е годы в Узбекистане начался религиозный ренессанс, сопровождавшийся возрождением религиозного сознания, появлением всеохватывающей моды на «духовность». Во всех городах Узбекистана появились приходы Русской православной церкви (Московский патриархат). В 2019 г. в Узбекистане насчитывалось 37 приходов, в том числе 5 приходов в Ташкенте, 3 – в Самарканде. Необходимо учитывать тот факт, что все православные приходы Узбекистана подчиняются Ташкентской и Узбекистанской епархии. Со стороны государства деятельность и инициативы Ташкентской и Узбекистанской епархии регулируются Комитетом по делам религий при Аппарате Президента Республики Узбекистан.

Положительные изменения в религиозной жизни православных совпали по времени с общим сокращением носителей православия – русских, связанным как с естественной убылью, так и миграционным оттоком. Деятельность Русской православной церкви (далее РПЦ – Ю. Ц.) в республике регламентируется законом Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» в редакции от 1 мая 1998 г. Православным священнослужителям, как и представителям других конфессий, не рекомендуется заниматься миссионерской работой за пределами православных приходов и храмов. У представителей РПЦ существует возможность работать с той частью русского населения, которая в силу исторического наследия отождествляет себя с православным христианством, и приходит в храмы и молитвенные дома. Архивные документы свидетельствуют о том, что епископ, затем митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким) еще в 2000-е годы пересмотрел подходы к работе с молодежью и призывал священников на приходах активно заниматься привлечением и удержанием прихожан. В распоряжении митрополита Владимира от 17 мая 2002 г. всем благочинным Ташкентской и Среднеазиатской Епархии даются конкретные указания: «Большая часть епархий Русской православной церкви начинает активное возвращение традиционно православных народов в лоно церкви. Плачевное состояние работы с молодежью у нас привело к тому, что позиции церкви в этом вопросе агрессивно отвоевывают всевозможные секты» [4, л. 14]. Необходимо еще раз подчеркнуть, что правительство Республики Узбекистан санкционировало «антисектантскую»

¹ Материалы предоставлены Государственным комитетом по статистике Республики Узбекистан №01/4-01-19-477 от 3 мая 2019 г.

кампанию по подозрениям в тесных финансовых и идеологических связях региональных организаций протестантских течений в Узбекистане с западными странами, в первую очередь с США, а также с Южной Кореей. Чаще всего закон «О свободе совести и религиозных организациях» о запрете любой миссионерской деятельности в общественных местах нарушали именно представители неопротестантских течений христианства (в отчетах епархиального управления и интервью священников чаще употребляется слово «секта» – Ю. Ц.). Русская православная церковь, Духовное управление мусульман и представители других религий действуют совместно с Комитетом по делам религий при Аппарате Президента Республики Узбекистан. В 2011 г. митрополитом Ташкентским и Узбекистанским был назначен владыка Викентий (Морарь). Необходимо отметить, что митрополит Викентий активизировал работу Русской православной церкви в Узбекистане по многим направлениям. Одним из них является катехизаторское направление. В Узбекистане, как и в России, РПЦ применяет опыт огласительных бесед, введенный Архиерейским собором в 2013 г. «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской православной церкви». По правилам перед крещением необходимо провести 12 огласительных бесед с крещаемыми и крестными, участвующими в Таинстве. Все опрошенные автором иереи в Узбекистане считают, что практика огласительных бесед положительно сказывается на приобщении православных верующих к церкви, обрядовой стороне православия, также огласительные беседы позволяют священнослужителям лучше узнать свою паству и сплотить православную общину. Для православных приходов в Центральной Азии – это спасительная мера, чтобы крещаемые стали прихожанами, а не «захожанами». Но при этом необходимо учитывать, что степень воцерковления бывает разной.

В отдельных городах Узбекистана выделяют свои характерные особенности православного сознания верующих, связано это с множеством факторов, в первую очередь с демографическими характеристиками русских, а также с социально-экономической ситуацией в городе.

Ташкент, столица Республики Узбекистан

Ташкент – столица Республики Узбекистан, в нем проживает большая часть русского населения республики (на 1 января 2018 г. здесь зафиксировано 339 581 русских, 13,8 % в составе населения города или 46 % от всего русского населения Узбекистана) (материалы предоставлены Государственным

комитетом по статистике Республики Узбекистан №01/4-01-19-477 от 3 мая 2019 г.).

В Ташкенте исторически сосредоточены крупнейшие православные храмы и соборы на территории Узбекистана. Здесь находится Духовно-административный центр Ташкентской епархии, на территории которого располагается Успенский кафедральный собор, а также Ташкентская духовная семинария. Кроме Успенского собора в Ташкенте действуют Храм святого благоверного великого князя Александра Невского (Храм на городском кладбище № 1, Боткинское), Храм священномученика Ермогена, Храм святого равноапостольного великого князя Владимира (Домрабадское кладбище). Ташкентские приходы кроме выполнения богослужебной функции осуществляют благотворительную, социальную и гуманитарную деятельность. Самым крупным является Успенский собор, который вмещает в праздничные дни от 2 000 до 5 000 тысяч человек. При нем и Духовно-административном центре епархии работает воскресная школа, проводятся огласительные беседы, катехизаторские курсы, организуются паломнические поездки по республике, в страны ближнего и дальнего зарубежья (Россия, Израиль). В октябре 2019 г. при Духовно-административном центре Ташкентской и Узбекистанской епархии открыт Центр изучения русского языка для всех желающих. Можно отметить, что в отчете за 2014 г. благочинные округов, настоятели приходов повсеместно отмечают снижение числа прихожан и выполняемых треб, но тем не менее в Ташкентском благочинии самыми наполненными являются православные приходы столицы. В самом Ташкенте перевес в количестве прихожан у Успенского кафедрального собора. Настоятель старейшего в Ташкенте храма Александра Невского (Боткинское кладбище) протоиерей С. отмечает специфику вверенного ему прихода: «В храме крещается 170-200 человек в год, но учтите, что этот храм находится на кладбище. Суеверный ужас, который сопровождает очень многих людей, не позволяет людям пойти креститься. Если бы это был в городской черте храм, в привычной городской черте, было бы больше раза в 2-2,5» [5]. Возрастной портрет прихожан храма показывает, что совсем молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет приходит 3-4 %, людей среднего возраста (25-50 лет) – 80 %, люди пожилого возраста – около 16-17 %. Как показывает статистика, в храме высока доля прихожан среднего возраста, но это, скорее всего, столичная особенность.

Протоиерей С. подчеркнул еще одну особенность качественного состава прихожан в приходах в Ташкенте, хотя это характерно для приходов по

всей республике: православие выбирают выходцы из смешанных браков/союзов, а также бывают редкие случаи, когда крестятся узбеки. Протоиерей С. придерживается мысли о том, что выходцы из смешанных браков, у которых мать придерживается православия, а отец – ислама, скорее всего, выберут религию матери. Эта категория в дальнейшем может стать прихожанами православных приходов.

В 2019 г. в Ташкенте был проинтервьюирован хорошо образованный мужчина 52 лет, который родился и вырос в ташкентской семье обрусевших узбеков и считает себя сформировавшимся в русской культуре, для которого русский язык является родным. Он вырос на русской классике и наиболее признанным для себя писателем называет Ф.М. Достоевского. В осознанном возрасте в 32 года принял православие и подчеркнул, что долго готовился именно к таинству крещения: *«Ю. Ц.: А как Ваши родственники относятся к тому, что Вы крестились? Б. А.: Ну, честно говоря, родственники не очень в курсе. Родители, естественно, в курсе, но они у меня люди свободного мышления, я не могу сказать, что они с восторгом это приняли: «Ну ладно», это мой выбор. Что касается других родственников, то мы не афишируем это особо, потому что я знаю, что это встретит непонимание. Ю. Ц.: Нательный крестик Вы не носите? Б. А.: Раньше носил, сейчас перестал носить. Но надо носить. Но я не могу сказать, что я какой-то ревностный прихожанин, я хожу редко туда, это для меня какое-то внутреннее состояние»* [6]. Данного респондента в большей степени можно отнести к «русскому миру» в значении принадлежности к русскому языку и культуре. Несомненно, Ташкент является центром духовной жизни республики и одним из центров православия в регионе, соответственно, возможности для участия воцерковленных православных в жизни приходов гораздо больше и разнообразнее, чем в приходах других городов Узбекистана.

Ангрен, Ташкентская область, молитвенный дом в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших»

Доля русских в Ангрене постоянно снижается. По данным на 1 января 2018 г., в городе осталось 2 926 русских (1,6 %) (материалы предоставлены Государственным комитетом по статистике Республики Узбекистан №01/4-01-19-477 от 3 мая 2019 г.). Снижение числа русского населения города связана как с переездом в Ташкент и за пределы республики, так и с естественной убылью населения.

Хотя в советское время в Ангрене проживала весомая доля русского населения. Накануне распада

СССР, по данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., русских в Ангрене насчитывалось 43 218 человек (31,4 %) [7, с. 8]. В Ангрене в 1990-е годы разрушилась промышленная база, жители города, в основном рабочие, инженерно-технические работники, производственники по экономическим соображениям уехали на постоянное местожительство за пределы республики. Это привело к тому, что более чем в 10 раз снизилась доля русского населения.

На русское население в Ангрене наложил отпечаток опыт проживания в пролетарском городе, молитвенный дом здесь появился довольно поздно, в 1992 г., когда один из домов частного сектора 1977 года постройки общими усилиями был приспособлен под молитвенный дом. В 2018 году на этом же участке началось строительство храма.

Настоятель молитвенного дома иерей А., написанный к ангренскому приходу с 2009 г., в интервью в 2014 г. сообщил, что в год совершается около 150 крещений, на воскресной службе регулярно присутствуют 50–60 человек, что свидетельствует об активной деятельности ангренского прихода среди невоцерковленных русских, корейцев и др., а также «возвращению» прихожан из организаций протестантских течений. К тому же православное население крупного поселка Нурабад (30 км от Ангрена) посещает ангренский молитвенный дом. После введения практики огласительных бесед перед крещением большинство крещаемых становятся активными прихожанами. В интервью 2019 г. иерей А. сообщил, что в 2018 г. было проведено 90 крещений, 109 отпеваний, на воскресной службе обычно присутствует 20–30 человек, среди которых от 15 до 20 причастников, то есть количество прихожан снизилось за прошедшие годы почти в 2 раза, это связано с тем, что отток населения из города значителен [8]. В ангренском приходе есть дети до 9 лет, которые приходят на службу с родителями, но мало молодежи, что в большей степени относится к проблеме занятости в городе, на заработки уезжает молодежь и люди среднего возраста вне зависимости от этнической принадлежности. При этом в приходе есть выходцы из смешанных браков, которые выбрали своей религией православие.

Иерей А. считает, что выбор религии для русских напрямую связан с принадлежностью к группе: *«На мой вопрос, который я задаю во время огласительных бесед: Почему Вы решили покрестить ребенка? Мне отвечают: Я же русский! Я должен быть православным и дети тоже»* [8]. В этом интервью подчеркивается важная особенность этнической идентификации русских: православие – это способ быть членом группы, в какой-то степени выполнить

обычаи и традиции предков. Религия воспринимается в значении культуры.

Кроме краткой характеристики, полученной у приходского священника, в ходе полевых исследований в Ангрене в 2012–2015 гг., 2019 г. были опрошены респонденты, отождествляемые себя с православными. Из 19 опрошенных автором русских, украинцев в Ангрене не встретилось активных прихожан. Крещеными оказались 10 респондентов, но все они не жили приходской жизнью ангренской общины, скорее, в церковь приходили по нуждам, чтобы поставить свечи, заказать молебен и др. При этом практически все респонденты указали, что православные праздники, такие как Рождество и Пасха, отмечают, особенно на Пасху пекут или приобретают куличи, красят яйца. В интервью Е. из Ангрена было точно подмечено, что в настоящее время религиозный смысл православных праздников для православных практически исчез: *«Я вижу, как наши девушки [коллеги по работе – Ю. Ц.]: «О! Рождество! Девчонки, отмечать будем? То есть для них это застолье. Для меня – нет!»* [9]. В данном случае респондентка указывает на потерю религиозной подоплеку престольного праздника, который превращается в традицию, ритуал для совместного времяпрепровождения.

У трех респондентов прослеживалась мысль, что ангренский молитвенный дом не похож на храм, в частности, проигрывает в сравнении с Успенским кафедральным собором в Ташкенте. Из интервью Н.: *«Вот в Ташкенте церковь шикарная, а здесь – домик какой-то»* [10]. Респондентами в первую очередь оценивается внешнее убранство церкви, а не обрядовая сторона православия, никто не обратил внимание на то, с какой периодичностью приходской священник проводит службы в Ангрене, есть ли возможность исповедоваться и причаститься и др. Собранные интервью в Ангрене свидетельствуют о том, что опрошенные респонденты – это либо малоцерковленные, не живущие активной приходской жизнью люди, но помнящие о религиозных праздниках, соблюдающие атрибутику главных из них (куличи, яйца, поминовение усопших в пасхальные дни и др.), либо атеисты. Из интервью Н.: *«Пасху обычно все справляем, яйца красят даже татары, и дети-узбеки [имеет в виду учеников своего класса] яйца приносят в школу»* [10].

Кто-то из интервьюеров носит нательный крестик. При этом необходимо отметить, что православное сознание и серьезное отношение к христианским канонам (забота о спасении души через молитву, соблюдение постов, частая исповедь, причащение Христовых Тайн и др.) не прослеживаются ни у одного из опрошенных респондентов, хотя это

не означает, что в городе не проживают воцерковленные православные.

На установки одной из опрошенных респонденток, которая была крещенной в детстве, но при этом не стала активной прихожанкой ангренского молитвенного дома, влияли искаженные знания о православии ее окружения, девушка была уверена, что не может покрестить дочь: *«У меня дочь от мусульманина, говорят, что ее нельзя крестить, а я не хочу, чтобы она стала мусульманкой»* [11]. Низкий уровень православного самосознания отчасти объясняется тем, что на русское население в Ангрене наложил отпечаток опыт проживания в промышленных центрах, сложившихся в советское время, в которых отсутствовал молитвенный дом и прививались принципы и догмы материалистического мировоззрения.

Фергана, Ферганское благочиние, храм Сергия Радонежского

Город Фергана (Новый Маргилан) был основан в 1876 г. как военно-административный центр Российской империи, в котором в дореволюционный период был построен храм Александра Невского вместимостью 700 человек, разрушенный в 1936 г. Специфика зарождения города, его промышленная база обусловили этносоциальный состав его жителей – высокая доля русского населения. Советская статистика по этническому составу Ферганы оказалась недоступной, но имеются данные по Всесоюзной переписи населения 1926 г., когда в городе было зафиксировано 14 275 жителей, среди которых русских – 7 942 (55 %), узбеков – 3 011 (21 %), украинцев – 667 (4,6 %), татар – 728 (5 %), армян – 388 (2,7 %), немцев – 111 (0,7 %) и др. [12, с. 148–149]. Фергана в советское время была молодым городом, культурной столицей Узбекистана, в которой находился Русский драматический театр, собственная футбольная команда, Ферганский университет, пополнившийся в годы Великой Отечественной войны кадрами из лучших московских и ленинградских высших учебных заведений. Этот город выделялся особым духом интернационализма. В 1946 г. в Фергане советские власти разрешили открыть храм Сергия Радонежского.

Суверенизация и ухудшение социально-экономической базы города в 1990–2000-е годы кардинально изменили этнический состав Ферганы. Большая часть русского/русскоязычного населения покинула город. По данным на 1 января 2018 г., в Фергане проживало 278 510 человек, среди которых русских 6 552 человек (2,3 %) (материалы предоставлены Государственным комитетом по статистике Республики Узбекистан

№ 01/4-01-19-477 от 3 мая 2019 г.). Соответственно, храм Сергия Радонежского лишился как активных прихожан, так и потенциальных православных. Тем не менее в Фергане были приняты действенные меры по сплочению православной общины.

С 2000 г. и по конец 2016 г. настоятелем храма являлся протоиерей В., инициировавший организацию Школы юношества, которая включала не только воскресные занятия с детьми прихожан. В Школе юношества занимались не только дети прихожан, были открыты различные отделения самостоятельности при храме – спортивные секции, занятия танцами и многое другое. На базе воскресной школы при храме Сергия Радонежского постоянно проходили детские фестивали. Настоятель находил спонсоров, оплачивающих поездки детей в Москву и др. Вероятнее всего, протоиереем В. была поставлена задача воспитания нового поколения православных, создавались условия для их прямого и косвенного участия в жизни храма и воскресной школы, православной среды в целом.

Диакон П., служащий при храме Сергия Радонежского в августе 2014 г., сообщал, что каждую субботу на вечерней службе присутствовало 30-40 человек, воскресную службу посещали около 100 человек. На Пасху приходило гораздо больше – около 300 человек, причем не только православные: *«Интерес в Пасхе и православной обрядовости проявляют мусульмане. На Пасху они приходят с девками целоваться (христосоваться)»* [13]. Диакон П. также отметил, что с введением огласительных бесед изменилось отношение прихожан к таинству крещения, у прихожан появилась возможность более глубокого осмысления канонов православия и православной обрядовости: *«Раньше прихожане приходили как в магазин – быстро крестились и уходили. Но, благодаря занятиям, у нас появились люди. Если раньше 10-15 человек крестились в воскресенье, то сейчас 10-15 человек крестятся в месяц, но они приходят в храм постоянно»* [13].

В Фергане в июле-августе 2014 г. было опрошено 15 русских/русскоязычных респондентов, среди которых 11 идентифицировали себя как русские. Все они отождествляли себя с православным вероисповеданием, но церковь в Фергане посещали трое респондентов. Одна из респонденток С., русская, 68 лет оказалась глубоко воцерковленной, знающей и выполняющей все каноны православия. Ее родственником являлся протоиерей Владимир Сторожук (скончался в мае 2015 в Коканде на 91-м году жизни – Ю. Ц.), долгие годы являющейся настоятелем храма Казанской иконы Божьей Матери в Коканде. Двое респондентов отметили, что ферганскую церковь посещают редко в связи со

строгими порядками, установленными протоиереем В., связанными по большей части с требованием священника присутствовать на огласительных беседах в течение трех месяцев перед крещением. С другой стороны, прихожане храма объясняли принципиальную позицию протоиерея острой необходимостью воцерковления населения. В интервью А. объясняется ситуация со строгими порядками в храме Сергия Радонежского: *«У нас очень хороший батюшка, умный, толковый, правда, с характером, но волевой, такой эмоциональный. Прекрасно знает службу, понимает людей, там, где нужно, он решительный... При нашем батюшке, я до него знаю 6-7 батюшек, 5, наверно, никто не разговаривает, он это категорически не выносит. Тишина вообще идеальная в церкви»* [14]. По последним данным, диакон П. скончался 12 августа 2014 г., через неделю после записанного интервью с ним, протоиерей В. переехал в Россию в 2016 г.

На службу в храм Сергия Радонежского в конце 2016 г. был приписан иерей И. В интервью 2019 г. он сообщил, что воскресную службу посещают 70-75 человек, 45-50 человек причащаются на воскресной службе, но летом количество прихожан бывает меньше из-за сезона отпусков и слишком жаркой погоды в Фергане. За 2018 г. в храме Сергия Радонежского было проведено крещений – 88, венчаний – 3, отпеваний – 254 [15]. Это свидетельствует о том, что в большей степени запрашиваются требы, связанные с уходом из жизни православных, что в какой-то степени отражает демографический тренд развития русских в Фергане. Иерей И. отмечает, что церковь православными, отдельными малоцерковленными прихожанами воспринимается как «бюро ритуальных услуг», кроме этого, священник сталкивается с множеством суеверий: *«Приходят в церковь и говорят: «Научи меня ставить свечку, чтобы мне фортило!»* [15]. При церкви по-прежнему существует воскресная школа, которую успешно курирует матушка Л. Детские коллективы готовят на религиозные и государственные праздники разнообразную концертную программу. Воскресные школы посещают дети разных этнических групп, выделяется группа детей из смешанных семей, в единичных случаях в воскресные школы приводят детей из узбекских семей.

Деятельность священнослужителей Ферганского прихода – один из примеров активной работы по сплочению православного населения города в условиях снижения доли русских/русскоязычных.

В ходе проведенных в 2012–2015, в 2019 гг. полевых исследований по отдельным приходом Ташкентской и Узбекистанской епархий и архивной работы можно отметить, что православие и Русская право-

славная церковь в Узбекистане выполняют важнейшие функции: богослужebные, катехизаторские, социальные и др. Настоятели приходов сходятся во мнении, что в Узбекистане государством созданы благоприятные условия для развития православия и приходской жизни. Священство и духовенство в Узбекистане в условиях нехватки кадров и снижения количества прихожан в отдельных приходах по-прежнему несут свое служение. Демографические процессы среди русских, связанные со старением населения, оттоком молодежи и людей среднего возраста, отражаются на запрашиваемых требованиях. Религия для русских этнизирована и является про-

должением этнической идентификации, традиций и обычаев их предков. Православие рассматривается как часть культуры, необходима для приписывания себя к группе, в какой-то степени является частью материнской культуры. Все это приводит к тому, что большая часть респондентов нерегулярно посещает церковь, у них отсутствуют прочные знания о таинствах и канонах православия и др. С каждым годом в приходах увеличивается количество прихожан-выходцев из смешанных семей / союзов. Эксперты в среде православного священства считают, что в дальнейшем они и составят значительную часть прихожан православных приходов.

Библиографический список

1. Даудов, А. Государственная политика идентичности в Узбекистане в позднесоветское время и эпоху независимости / А. Даудов, Б. Алимжанов, А. Андреев и др. // Этнографическое обозрение. — 2018. — № 5. — С. 146–161.
2. Цыряпкина, Ю. Н. Русскоязычное население Ташкентской области в условиях «национализирующегося государства» (на примере города Ангрена) / Ю. Н. Цыряпкина // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 4-2 (80). — С. 98–103.
3. Стаценко, С. Специфика современного конфессионального состояния православной диаспоры в Средней Азии / С. Стаценко // Вторые Востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова : сборник материалов и статей. — Ташкент, 2010. — С. 301–328.
4. Архив Ташкентского и Среднеазиатского Епархиального Управления. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 14.
5. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Ташкент, 23 июля 2019 г. (информант: протоиерей С., русский).
6. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Ташкент, 25 августа 2019 г. (информант: Б. А., узбек по происхождению, но избегает причисления себя к этой группе, 52 года, ассистент в международной школе).
7. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Ташкентская область. Ангренский горсовет. — Ангрен, 1989. — С. 8–11.
8. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Ангрен, август 2014 г. (информант: иерей А., русский).
9. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Ангрен, 24 августа 2014 г. (информант: Е., русская, 44 года).
10. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Ангрен, 5 августа 2012 г. (информант: Н., русская, 38 лет, учитель начальных классов).
11. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Ангрен, 22 августа 2012 г. (информант: О., русская, 26 лет, лаборант в химической лаборатории).
12. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Узбекская ССР. — Москва : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. — Т. IV. — С. 148–149.
13. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Фергана, 5 августа 2014 г. (информант: диакон П., русский).
14. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Фергана, 7 августа 2017 г. (информант: А., 64 года, русский, преподаватель).
15. Полевые материалы автора. Республика Узбекистан, г. Фергана, 29 июля 2019 г. (информант: иерей И., 55 лет, русский).